

A. WASOWICZ, *Olbia pontique et son territoire. L'aménagement de l'espace* (Centre de recherches d'histoire ancienne, vol. 13. Annales Littéraires de l'Université de Besançon, 168), Paris, 1975, 171 стр., 131 ил., 2 карты

Появление каждого нового монографического исследования по истории Ольвии — одного из крупнейших античных центров Северного Причерноморья — сразу же привлекает к себе пристальное внимание ученых, поскольку такие исследования выходят в свет пока нечасто, а интерес к истории этого полиса непрерывно возрастает не только в нашей стране, но и за рубежом.

Особого внимания заслуживает недавно вышедшая книга научного сотрудника Института истории материальной культуры Польской Академии наук Александры Вонсович «Понтийская Ольвия и ее территория. Пространственное устройство». Работа издана в Париже в качестве 168-го выпуска серии «Литературные анналы Безансонского университета» (Центр исследований древней истории, т. 13). Книга состоит из введения, шести глав, заключения, каталога населенных пунктов и некрополей Нижнего Побужья античного времени, алфавитного индекса населенных пунктов и некрополей, списков сокращений, списков иллюстраций и карт. К тексту прилагаются иллюстрации — 131 рисунок и фотография, а также две карты.

Как явствует из самого заголовка, монография посвящена в основном изучению пространственного устройства ольвийского полиса — вопросу, впервые в историографии Ольвии рассматриваемому в таком объеме. Во введении (стр. 5—22) А. Вонсович определяет цели и задачи исследования. Как пишет сам автор, «настоящая работа является опытом исследования пространственного устройства одной из греческих колоний Северного Причерноморья — понтийской Ольвии...» (стр. 5). Под термином «колония» она подразумевает греческую общину-полис, состоящую из собственно города и окружающего его историко-географического «микрорайона», который в различные периоды и в разной степени составлял хору (там же). Неслучайным является и выбор для исследования именно района Ольвии. С одной стороны, по истории Ольвии источники

весьма обильны, и это в значительной степени определяется тем, что само ольвийское городище и большинство окружающих его поселений не застроены в новое время; кроме того, решение многих вопросов истории Ольвийского полиса вносит немалый вклад в исследование общих проблем античной истории. Не последнюю роль в таком выборе сыграло также то обстоятельство, что автор книги принимал непосредственное участие в раскопках Ольвии в 1956, 1957, 1960 и 1963 гг. (стр. 5—6, прим. 1).

Далее автор дает краткую характеристику археологических источников, литературы и архивных данных. Особо следует подчеркнуть, что русская и советская историко-археологическая литература по Ольвии и ее округе известна А. Вонсович вплоть до мельчайших редкостных заметок. Поэтому рецензируемая монография представляет собой не только историческое исследование, но и великолепный библиографический справочник по рассматриваемым в ней проблемам. Названия публикаций на русском и украинском языках транслитерируются в точном соответствии с требованиями международной фонетической системы¹ и сопровождаются переводом на французский язык. Это же в полной мере касается и географических названий. Пожалуй, единственным исключением в этом плане является транслитерация Zajača Balka вместо ожидаемой Zajačja Balka.

Прежде чем приступить к рассмотрению содержания основной части книги, отметим, что до сих пор в общих работах по истории Ольвии ее сельскохозяйственной территории отводилось незаслуженно ничтожное место². Более того, если исследованию истории собственно ольвийского городища посвящены кроме многочисленных статей специальные монографии, то по истории хоры (за исключением поселения на о. Березань) существует лишь несколько статей и ряд небольших заметок. В связи с этим монография А. Вонсович приобретает особую ценность, поскольку здесь впервые (имеется в виду прежде всего методика) рассмотрена история основных составных частей ольвийского полиса — города и хоры — в целом, в их неразрывной связи. С другой стороны, впервые в монографическом исследовании сельскохозяйственной территории Ольвии отводится столь значительный объем. Все вышеизложенные наблюдения и предопределили характер нашей рецензии, акцентирующей свое основное внимание на вопросах истории хоры. Добавим также, что это обусловлено и другими причинами. Выход в свет рецензируемой книги совпал с особым подъемом археологических изысканий на территории ольвийской периферии. В первой половине 70-х годов кроме практически постоянно действующего в послевоенное время периферийного отряда Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР в работу по изучению хоры включились еще два научных учреждения — сначала Николаевский краеведческий музей, а затем Ленинградское отделение Института археологии АН СССР. Поэтому в исследовании ольвийской периферии произошел своеобразный скачок, характеризующийся открытием значительного числа новых памятников, интенсивным накоплением и обработкой огромного количества археологических материалов и раскрытием целого ряда различных строительных комплексов. Это привело, как справедливо отмечают ленинградские исследователи, к переоценке существующих видов источников по истории ольвийской хоры³.

В монографии А. Вонсович каждая из шести глав посвящена определенному периоду истории ольвийского полиса. За основу принята периодизация истории Ольвии,

¹ International System for the Transliteration of Slavic Cyrillic Characters. 2 ed., International Organisation for Standardisation. Recommendation 9, 1968.

² См., например, Л. М. Славин, Ольвия, в кн. «Нариси стародавньої історії Української РСР», Київ, 1957, стр. 247—270; Л. М. Славин, Ю. І. Козуб, В. В. Ляпін, Ольвія, Місто, некрополь, хора, в кн. «Археологія Української РСР», т. II, Київ, 1971, стр. 283—311.

³ Я. В. Доманский, Л. В. Копейкина, К. К. Марченко, Из истории Нижнего Побужья в VII—V вв. до н. э. (Березань, Ольвия, ольвийская округа), сб. «Античные города Северного Причерноморья и варварский мир». Краткие тезисы докладов к научной конференции, Л., 1973, стр. 12.

выработанная в 50-х годах Л. М. Славиним⁴. Однако указанная периодизация, с одной стороны, сама по себе уже в значительной степени устарела и требует пересмотра с учетом новых материалов раскопок Ольвии за последние два десятка лет, с другой же, — она вовсе не отражает особенностей исторического развития хоры.

Первая глава рецензируемой книги (стр. 23—39) посвящена началу греческой колонизации Днепро-Бугского лимана (VII — первая половина VI в. до н. э.). Здесь приводится географическая характеристика района, даются краткие сведения о древнем населении территории современной Украины в VIII — первой половине VII в. до н. э., рассматривается процесс заселения греками берегов Днепровского и Бугского лиманов во второй половине VII — первой половине VI в. до н. э. и первый этап организации населенных пунктов этого региона. Здесь надо отметить, что если датировка раннего поселения на о. Березань второй половиной VII в. до н. э. не вызывает возражений, то дата заселения берегов лиманов вплоть до нынешнего Николаева во второй половине VII — первой половине VI в. до н. э. (стр. 34) крайне сомнительна. В настоящее время уверенно можно говорить о существовании в первой половине VI в. до н. э. Ягорлыцкого поселения — ремесленного центра⁵, а также поселений, расположенных к юго-западу от Ольвии, ближе к о. Березань⁶. Что же касается ранних эллинских поселений к северу от Ольвии на побережье Бугского лимана, то датирующие материалы, полученные в результате раскопок последних лет, не позволяют относить время их возникновения ранее середины VI в. до н. э.⁷

Во второй главе (стр. 42—65) А. Вонсович рассматривает проблему происхождения ольвийского полиса (вторая половина VI в. до н. э.). Значительное место отведено изложению сведений о географическом и топографическом положении города, рассмотрению устройства территории города и хоры. Датой основания Ольвии автор склонна считать середину VI в. до н. э. (стр. 54—55). Она справедливо полагает, что вторая половина VI в. до н. э. является временем интенсивного развития Ольвии и поселений ее окружения. В это время поселения к северу от Ольвии доходят до района современного Николаева⁸. Однако рассуждения о существовании архаических поселений в районах Днестровского, Куяльницкого и Хаджибейского лиманов (стр. 58—59) нельзя признать убедительными. О наличии архаических поселений в окрестностях Одессы по существу никаких надежных данных вообще не имеется. Греческие же поселения на побережье Днестровского лимана возникают в конце VI в. до н. э.⁹, т. е. почти на полтора века позже появления греческих поселенцев в районе Нижнего Побужья. По всей вероятности, данное явление объясняется различием природно-географических условий указанных районов в античную эпоху.

Третья глава (стр. 67—85) посвящена первому периоду расцвета ольвийского полиса (V в. — первая половина IV в. до н. э.). Автор отмечает, что этот период в истории Ольвии представлен меньшим количеством источников и менее изучен специалистами, чем предшествующее время. Далее рассматривается устройство города, некрополя

⁴ Л. М. Славин, Периодизация исторического развития Ольвии, в кн. «Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху». М., 1959, стр. 86—107.

⁵ А. С. Островерхов, Ягорлыцкое поселение, АО 1973 года, М., 1974, стр. 323; он же, Ягорлыцкое поселение ремесленников, в сб. «Новейшие открытия советских археологов», ч. II, Киев, 1975, стр. 18—19; он же, О железодельном производстве античных центров Днепровского и Бугского лиманов, сб. «150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР». Тезисы юбилейной конференции, Киев, 1975, стр. 132—134.

⁶ В. М. Отрешко, Западный район ольвийской периферии в позднеархаическое время, в сб. «Новейшие открытия советских археологов», ч. II, стр. 93—94.

⁷ В. В. Рубан, Разведка по правобережью Бугского лимана, АО 1974 года, М., 1975, стр. 346 сл.; он же, Исследования античных памятников на правом берегу Бугского лимана в 1973—1974 гг., в сб. «Новейшие открытия советских археологов», ч. II, стр. 87—89.

⁸ Рубан, Исследования..., стр. 88.

⁹ С. Б. Охотников, Некоторые вопросы ранней истории греческих колоний в Нижнем Поднестровье, сб. «150 лет Одесскому археологическому музею», стр. 109—110.

и хоры. Однако, по нашему мнению, развитие ольвийской хоры в V — первой половине IV в. до н. э. происходило несколько по-иному, чем это представлено в соответствующей главе книги А. Вонсович. Дело в том, что поселения архаического периода в первой половине V в. до н. э. приходят в упадок¹⁰. Причем процесс замирания жизни на поселениях происходит не одновременно, а постепенно, начиная с первой четверти V в. до н. э. Для середины — второй половины V в. до н. э. в этом районе археологически зафиксировано только существование Ольвии и Березани¹¹. Вероятнее всего, обитатели мелких поселений в это время концентрируются в Ольвии и, возможно, на Березани¹²; иными словами, в первой половине V в. до н. э. в Нижнем Побужье наблюдается процесс синойклизма не только поселений, находившихся в топографических рамках будущей Ольвии как города времени развитой классики и эллинистического периода (т. е. в пределах плато Верхнего города и террасы Нижнего города)¹³, но и поселений всего региона.

В четвертой главе (стр. 87—108) А. Вонсович рассматривает второй период расцвета ольвийского полиса (конец IV — первая половина II в. до н. э.). Автор считает, что в период эллинизма (до середины II в. до н. э.) происходит наибольшее территориальное расширение полиса (стр. 87, 103) и связывает это с появлением новых поселений, таких, как Глубокая Пристань, Пугач, Широкая Балка, Хаблов хутор, Октябрьское, Сиверсов Маяк, Лесхоз II, Большая Корениха, Малая Корениха, Радсад, Старая Богдановка, Крутая Балка (Козырка II), Чуприновская Бадна (Козырка XII), Волошская коса, Крестовая Балка, Дмитриевка, Ивановка, Куцуруб и Черноморка (стр. 104). Однако в данном случае исследовательница оперирует (по всей вероятности) датировками памятников, предложенными Ф. М. Штительман¹⁴, а последние в большинстве случаев представляются нам ошибочными. Археологические материалы указывают на то, что вышеперечисленные поселения существовали и в первой половине IV в. до н. э. В раннеэллинистическое же время сеть населенных пунктов ольвийской округи расширяется за счет сооружения сельскохозяйственных вилл¹⁵. С другой стороны, нельзя согласиться с датой наибольшего территориального расширения Ольвийского полиса — конец IV — середина II в. до н. э. Как нам представляется, таким апогеем было раннеэллинистическое время — последняя треть IV — первая половина III в. до н. э. Раскопки последних лет показали, что около середины III в. до н. э. почти вся ольвийская округа (в том числе и поселение на о. Березань) претерпевают значительные раз-

¹⁰ На этот факт применительно к поселению у Широкой Балки, опираясь, правда, на неверные датировки, еще в 1955 г. обратил внимание Л. М. Славин (Археологічні дослідження поселень та могильників в ольвійському оточення у 1949—1950 рр., АП, V, 1955, стр. 132). См. также Рубан, Исследования..., стр. 88; он же, О периодизации античных памятников Северо-Западного Причерноморья доримского времени, сб. «150 лет Одесскому археологическому музею», стр. 131; Я. В. Доманский, К. К. Марченко, Некоторые вопросы античной истории Нижнего Побужья, там же, стр. 121. Мнение В. М. Отрешко о непрерывности существования некоторых памятников от архаического по эллинистическое время кажется нам ошибочным (см. Отрешко, Западный район..., стр. 94; он же, Архаические и классические слои на поселении у Закисовой Балки, сб. «150 лет Одесскому археологическому музею», стр. 129—130).

¹¹ Рубан, О периодизации..., стр. 131.

¹² Отрешко, Западный район..., стр. 94; Рубан, О периодизации, стр. 131. Высказанная недавно Я. В. Доманским и К. К. Марченко гипотеза, согласно которой жизнь на поселениях оборвалась в результате миграционного потока скифов, по нашим наблюдениям, не соответствует археологическим данным (см. Доманский, Марченко, Некоторые вопросы античной истории..., стр. 121).

¹³ В. В. Лапин, Греческая колонизация Северного Причерноморья, Киев, 1966, стр. 176.

¹⁴ Ф. М. Штительман, Городища, поселения и могильники Бугского лимана VII—II вв. до н. э., Автореф. канд. дисс., М., 1952, стр. 8; она же, Поселения античного периода на побережье Бугского лимана, МИА, 50, 1956, стр. 255—272.

¹⁵ В. В. Рубан, Античная усадьба на побережье Бугского лимана, АО 1973 года, М., 1974, стр. 335—336.

рушения, подавляющее большинство населенных пунктов полностью погибает¹⁶. Материалы второй половины III в. до н. э. известны лишь из некоторых поселений левого берега Бугского лимана напротив Ольвии¹⁷. На правом берегу керамика этого времени зафиксирована пока только в одном пункте — в районе Широкой Балки южнее Ольвии. Таким образом, около середины III в. до н. э. экономика аграрного ольвийского государства была весьма подорвана, и вторую половину III — первую половину II в. до н. э. уже нельзя считать периодом расцвета полиса.

В пятой главе (стр. 109—117) автор рассматривает кризис Ольвийского полиса (вторая половина II—I в. до н. э.). Отметим, что, как мы указывали в замечаниях к предыдущей главе, началом кризисных явлений в экономике Ольвии следует считать середину III в. до н. э.; в конце столетия или начале следующего века эти явления нашли отражение в известном декрете в честь Протогена¹⁸.

Шестая глава (стр. 119—127) посвящена Ольвии в римское время (I—IV вв. н. э.). В отношении Козырского городища надо заметить, что А. Вонсович рассматривает его устройство как свидетельство концентрации земель на территории ольвийской хоры в первые века н. э. (стр. 124).

В заключении (стр. 129—138) автор подводит итоги своего исследования. В разделе «Последовательные фазы пространственного устройства региона Днепровского и Бугского лиманов» (стр. 129—132) суммируются положения, изложенные в соответствующих главах. В разделе «Генезис и развитие города» (стр. 132—134) исследовательница, учитывая данные об Ольвии, выделяет три типа устройства греческих городов: иррегулярное и спонтанное устройство, характерное для старых городов собственно Греции; устройство по Гипподамовой системе, характерное для новых городов, созданных во время великой колонизации (Великая Греция, Сицилия), а также в классическую эпоху (бассейн Эгейского моря) и во времена завоеваний Александра Великого и его последователей (Малая Азия, Сирия, Египет и т. д.); устройство, спланированное и приведенное в систему вокруг определенного геометрического центра, но не по Гипподамовым принципам (Ольвия и, возможно, другие центры колонизации).

В разделе «Происхождение и развитие хоры» (стр. 134—135) автор справедливо считает, что о хоре Ольвии в политическом и юридическом значениях этого термина можно говорить начиная со времени образования города. Однако буквально в следующем абзаце раздела находим утверждение, что «структура хоры остается в основном неизменной на протяжении всего времени существования Ольвийского полиса» (стр. 134). Такое положение представляется нам глубоко ошибочным (это же, кстати, касается и выводов предшествующих исследователей ольвийской периферии). Уже чисто логически можно предположить, что особенности развития политической и социально-экономической истории полиса неизбежно должны были отразиться на структуре хоры и типах населенных пунктов в различные периоды. Хотя в настоящее время археологическая изученность населенных пунктов ольвийского окружения крайне далека от желаемого состояния, однако уже сейчас очевидно, насколько упрощенным было представление об их устройстве и типологии. Кроме Ольвии и Березани в эпоху архаики в Нижнем Побужье существовал ремесленный центр типа Ягорлыцкого поселения¹⁹. Открыты также большие по площади поселения ремесленно-земледельческого характера типа Чертоватос II²⁰, небольшие земледельческие поселения типа Старая Богдановка II²¹, и совсем миниатюрные земледельческие хуторки типа Козырка VI²². Основным видом жилищ перечисленных типов поселений были землянки, лишь изредка

¹⁶ Рубан, Античная усадьба..., стр. 336; он же, Исследования..., стр. 88.

¹⁷ Рубан, О периферизации..., стр. 132.

¹⁸ IOSPE, I², 32.

¹⁹ Островерхов, Ягорлыцкое поселение, стр. 323.

²⁰ Рубан, Разведка..., стр. 346.

²¹ Я. В. Доманский, К. К. Марченко, В. В. Рубан, Исследования поселений на берегах Бугского лимана, АО 1974 года, М., 1975, стр. 276.

²² В. В. Рубан, О типах населенных пунктов правобережья Бугского лимана в античную эпоху, Тезисы докладов, представленные на II конференцию молодых ученых Института археологии АН УССР, Киев, 1976, стр. 2.

встречаются каменные конструкции. В первой половине IV в. до н. э. здесь существовали поселения с каменными домами, по местами в качестве реликтов встречаются землянки (там же). Для раннеэллинистического времени кроме обычных поселений зафиксировано наличие сельскохозяйственных вилл²³; изредка встречаются также стоянки рыболовов²⁴. В римское время в Нижнем Побужье появляются укрепленные городища типа Козырка I²⁵, укрепленные оборонительные пункты (Мыс)²⁶, поселения (возможно, более поздние черняховские) типа Большая Корениха III²⁷ и временные военные лагеря типа Дидова Хата III²⁸. По-видимому, практически во все периоды истории хоры существовали также временные стоянки пастухов в степи²⁹.

Особой заслугой автора рецензируемой монографии следует признать составление каталога всех известных по публикациям античных памятников ольвийского окружения (стр. 139—151). Такой каталог, появившийся в печати впервые, содержит 72 памятника. Здесь дается краткая характеристика каждого объекта, перечень основных находок и указывается датировка, а также приводятся все сведения о памятнике имеющиеся в литературе. Однако в археологической литературе, на которую опирается автор, содержится немало ошибочных датировок.

Не останавливаясь на анализе описания всех археологических памятников ольвийской периферии, зафиксированных в этом каталоге, внесем некоторые поправки, относящиеся к древним населенным пунктам правого берега Бугского лимана к северу от Ольвии, поскольку практически со всеми вещественными материалами из этих памятников мы знакомы de visu³⁰.

24. Варваровка (Варваровка I)³¹. Поселение датировано концом классической эпохи — рубежом III—II в. до н. э. По нашим данным, это поселение существовало с начала IV в. до н. э. по вторую четверть III в. до н. э. Имеются также керамические находки, свидетельствующие о наличии здесь следов жизни во второй половине VI — первой трети V в. до н. э. Упомянутое граффито АРТЕМНΣ, опубликованное М. С. Синициным³², на самом деле имеет вид АРТЕМЕΩ, и по форме ножки канфара, на которой граффито процарапано, датируется первой половиной III в. до н. э.

25. Большая Корениха (Большая Корениха I). Поселение датируется IV — рубежом III—II в. до н. э. По нашим данным, оно относится к началу IV — второй четверти III в. до н. э. Отдельные находки датируются более ранним временем — второй половиной VI — первой третью V в. до н. э.

26. Шмалькова Кривина. Сведения об этом пункте весьма противоречивы. И. В. Фабрициус сообщает, что, по одним данным, остатки поселения найдены в районе Большой Коренихи, по другим же — Шмалькова Кривина находится в 2,5—3 км к юго-

²³ Рубан, Античная усадьба..., стр. 335—336.

²⁴ Рубан, О типах..., стр. 3.

²⁵ А. В. Бураков, Городище біля с. Козирки біля Ольвії, АП, т. XI, 1962, стр. 49—96.

²⁶ А. В. Бураков, С. Б. Буйских, В. М. Отрешко, Работы периферийного отряда Ольвийской экспедиции, АО 1973 года, М., 1974, стр. 253—254.

²⁷ Рубан, О типах..., стр. 3.

²⁸ В. В. Рубан, С. Б. Буйских, Исследования в урочище Дидова Хата, АО 1975 года, М., 1976, стр. 386.

²⁹ А. В. Бураков, В. М. Отрешко, С. Б. Буйских, В. И. Назарчук, Работы периферийного отряда Ольвийской экспедиции, АО 1974 года, М., 1975, стр. 263.

³⁰ Результаты анализа датирующих материалов из античных поселений доримского времени правобережья Бугского лимана изложены нами в другом месте (см. Рубан, Исследования..., стр. 87—89).

³¹ В скобках указываем номенклатуру археологических памятников согласно отчету об археологических разведках, проведенных нами в этом районе в 1974 г. (В. В. Рубан, Отчет об археологической разведке по правому берегу Бугского лимана в 1974 г. Архив Николаевского краеведческого музея).

³² М. С. Синицын, Поселения в с. Варварівка за розкопками 1938 р., Праці ОДУ, т. 149, сер. історичних наук, вип. 7, Одеса, 1959, стр. 125.

западу от с. Малая Корениха, т. е. к востоку от хутора Дидова Хата на 2—2,5 км³³. Однако, во-первых, в 2 км к востоку от Дидовой Хаты расположена сама Малая Корениха, во-вторых, в 2,5—3 км к юго-западу от Малой Коренихи вообще нет никаких следов древнего поселения. На карте Ф. М. Штительман Шмалькова Криница обозначена между Дидовой Хатой и Большой Коренихой³⁴. В настоящее время не представляется возможным отождествить какое-либо поселение с указанным названием.

27. Дидова Хата (Дидова Хата I). Возникновение поселения автор относит к VI—V вв., а прекращение жизни на нем — к рубежу III—II в. до н. э. О том, что поселение существовало в VI—V вв. никаких данных пока нет. Памятник датируется началом IV — второй четвертью III в. до н. э.³⁵

28. Малая Корениха (Малая Корениха I). Поселение основано в начале IV в. до н. э., однако до римского времени оно существовало с перерывом во второй половине III—I в. до н. э.

29. Радсад (Радсад I). Поселение существовало в IV—III вв. до н. э., а затем — в римское время.

30. Новая Богдановка (Новая Богдановка I). Поселение в северо-восточной части села (около кладбища) датируется началом IV — второй четвертью III в. до н. э.

31. Старая Богдановка (Старая Богдановка I) является не поселением, а городищем и относится к римскому времени.

32. Крутая Балка (Козырка II). Поселение существовало во второй половине VI — первой трети V в. до н. э., затем, после перерыва, с начала IV в. по вторую четверть III в. до н. э.³⁶

33. Козырка I (Козырка V). Поселение существовало во второй половине VI — первой трети V в. до н. э. (там же).

34. Козырка II. По нашей номенклатуре это городище именуется Козырка I.

35. Чуприновская Балка (Козырка XII). Поселение основано в начале IV в., погребло во второй четверти III в. до н. э.

36. Кателино (Кателино I). Материалы из этого поселения относятся ко второй половине VI — первой трети V в. до н. э. и к началу IV — первой половине III в. до н. э.

37. Чертоватое (Чертоватое I). Село, возле которого находится этот памятник, переименовано в Прибугское. Вещественный материал из поселения датируется второй половиной VI — первой третью V в. до н. э., началом IV — первой половиной III в. до н. э. и первыми веками н. э. Около этого же села в декабре 1973 г. открыто поселение позднеархаического времени (Чертоватое II), выделяющееся на фоне других поселений этого времени своими размерами³⁷.

38. Волошская коса. В районе Волошской косы нами зарегистрировано 15 древних населенных пунктов, и трудно сказать, о каком из них шла речь в работах

³³ И. В. Ф а б р и ц и у с, Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР, вып. 1, Киев, 1951, § 173.

³⁴ Ш т и т е л ь м а н, Поселения античного периода..., рис. 1.

³⁵ Отметим, что опубликованный К. И. Зайцевой (Ольвийские культовые свинцовые изделия, сб. «Культура и искусство античного мира», Л., 1971, стр. 106, рис. 5, 7) букрагий из Дидовой Хаты, который она датирует римским временем, не может относиться к этому периоду, так как на поселении не имеется материалов ни времени развитого эллинизма, ни тем более римского времени. В свою очередь неправы А. Вонсович, датирующая букрагий из Дидовой Хаты архаическим временем (стр. 58).

³⁶ Д о м а н с к и й, М а р ч е н к о, Р у б а н, Исследования поселений..., стр. 276.

³⁷ Р у б а н, Разведка..., стр. 346; Д о м а н с к и й, М а р ч е н к о, Р у б а н, ук. соч., стр. 276; В. В. Р у б а н, В. М. О т р е ш к о; Раскопки поселения Чертоватое II. АО 1975 года, М., 1976, стр. 387. К сожалению, в тезисы доклада Е. И. Леви и С. Д. Крыжицкого вкралась ошибка — выявление поселения Чертоватое II по недоразумению приписано отряду Ольвийской экспедиции ЛОИА (А. И. Леви, С. Д. Крыжицкий, Основные результаты раскопок Ольвии (1970—1974 гг.) сб. «Новейшие открытия советских археологов», ч. II, стр. 73).

И. В. Фабрициус³⁸, Ф. М. Штительман³⁹, В. Л. Зуца⁴⁰, на которые опирается А. Вонсович.

В заключение отметим высокое качество репродукций рисунков, фотографий и карт из использованных автором изданий. Кроме того, сама исследовательница выполнила ряд схем и карт, отражающих пространственное устройство полиса и его отдельных частей в различные исторические периоды. Несмотря на все отмеченные выше недостатки, книга Александры Вонсович заслуживает высокой оценки и как первый опыт подобного рода останется заметной вехой в изучении истории Ольвийского полиса.

В. В. Рубан

³⁸ Ф а б р и ц и у с, ук. соч., § 149.

³⁹ Ш т и т е л ь м а н, ук. соч., стр. 271.

⁴⁰ В. Л. З у ц а, Территорія ольвійської держави догетського часу, «Археологія», XXII, 1969, стр. 83.
